

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Ахматов Всеволод Викторович

ПРОБЛЕМА ЗЛА, ГРЕХА И СВОБОДЫ В ВОСТОЧНО-ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

Akhmatov Vsevolod Viktorovich

THE PROBLEM OF EVIL, SIN, AND FREEDOM IN THE EASTERN CHRISTIAN RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL TRADITIONS

Аннотация. Актуальность представленного исследования определяется тем, что проблема зла, греха и свободы, исследуемая в контексте религиозно-философского дискурса способствует более углубленному анализу причин общественных и социальных конфликтов, явлений насилия, экстремизма и терроризма. В статье рассматриваются источники православной святоотеческой богословской традиции. Раскрывается общее учение православных богословов о происхождении нравственной жизни человека.

Цель работы: Показать важность и актуальность духовно-нравственной проблематики, вопросов выбора добра и зла для углубления современного философского дискурса в направлении профилактики межрелигиозных, общественных и социальных конфликтов, явлений насилия, экстремизма и терроризма.

Методы исследования. Историко-философский и религиозно-философский анализ, нравственно-этический, эсхатологический подходы к проблеме. **Результаты.** Восточно-христианская религиозно-философская мысль пришла к пониманию разрешимости проблемы зла, греха и свободы, в контексте аскетической практики и основательно подтвердила необходимость и важность духовно-нравственной жизни человека. Особенно глубоким и интересным является эсхатологическое направление восточно-христианской религиозно-философской мысли, которое в основном коррелируется с пасхальным догматом и ориентировано на осмысление универсальных проблем судеб мира и человека, спасения и гибели, добра и зла.

Abstract. The relevance of the present study is determined by the fact that the problem of evil, sin and freedom, studied in the context of religious and philosophical discourse contributes to a more in-depth analysis of the causes of social and social conflicts, violence, extremism and terrorism. The article considers the sources of the Orthodox patristic theological tradition. The General teaching of Orthodox theologians about the origin of the moral life of man is revealed. **The main aim** is to show the importance and relevance of spiritual and moral issues, the choice of good and evil to deepen the modern philosophical discourse in the direction of prevention of interreligious, social and social conflicts, violence, extremism and terrorism. **Methods.** Historical-philosophical and religious-philosophical analysis, moral-ethical, eschatological approaches to the problem. **Results.** Eastern Christian religious and philosophical thought came to understand the solvability of the problem of evil, sin and freedom in the context of ascetic practice and thoroughly confirmed the need and importance of spiritual and moral life. Especially profound and interesting is the eschatological direction of Eastern Christian religious and philosophical thought, which is mainly correlated with the Easter dogma and is focused on understanding the universal problems of the fate of the world and man, salvation and destruction, good and evil.

Ключевые слова: Грех, зло, свобода, добро, отступничество, духовность, нравственность, жизнь, смерть, спасение, любовь, человек, эсхатология, преображение.

Ключевые слова: Грех, зло, свобода, добро, отступничество, духовность, нравственность, жизнь, смерть, спасение, любовь, человек, эсхатология, преображение.

Святоотеческая интерпретация сущности зла, греха и грехопадения чрезвычайно важна для исследования различных феноменов духовно-нравственной жизни человека, так как существенно помогает понять их первоисток и экзистенцию.

Исходя из библейских оснований, восточно-христианская антропология рассматривает человека как существо духовно поврежденное, подверженное греху, болезням и смерти, вследствие своего злого самоутверждения. При этом изначально отмечаются следующие положения:

1. Иудейское (Агада), мусульманское (Коран) и христианское богословие считают змея воплощением зла и искушителем, позавидовавшим человеку (согласно св. Льву папе Римскому, его

зависти предшествовала гордость); [1] [2, с. 5] [3, с. 175-215] [4, с. 216-278] [5, с. 216-278] [6, с. 4]

2. Он побуждает жену с помощью хитрости и «ложного украшения» усомниться в благости и справедливости творца, внушает ей, что вкушение от древа познания добра и зла может дать – независимо от бога – некую власть над миром;

3. Люди думали обрести мудрость, а увидели, свою наготу, символизирующую человеческую немощь, немощь твари и – в более глубоком смысле – немощь греховного состояния.

Следствием этого является:

1. Проклятие змея, то есть дьявола, как прародителя зла, лишение первых людей близкого общения с Богом, подпадание их под власть смерти;

2. Ослабление телесной природы человека и нарушение гармонического отношения между полами и, следовательно, вообще между людьми;

3. Природа перестает покоряться человеку. Труд теряет свой первоначальный радостный характер, становится тяжким и не приносящим подлинного удовлетворения, а жена подвержена мучительному деторождению.

Главной духовно-нравственной причиной этого стало желание человека стать независимым, как Сам Бог, «знающий добро и зло», а главным последствием – действительное прерывание связи с Источником жизни, отделение от Бога и подчинение власти дьявола, порабощение греху и смерти [7, с. 255-258].

Отцы церкви говорят о грехопадении, как об акте самоопределения свободной воли, разобившей творение с его Творцом (у св. Григория Богослова: «Мы были во власти лукавого, проданные под грех и сластолюбием купившие себе повреждение»). Момент нравственный, личностный, по их общему мнению заключается в непослушании, «в нарушении Божественного порядка». Сама Божественная заповедь, не трудная для исполнения, была призвана указывать воле человеческой путь (смысл жизни), по которому ей нужно было следовать, чтобы достичь главной цели творения – обожения (теозиса), эсхатологический путь отрешения от зла, преображения и спасения. [8, с. 229]

Св. Григорий Нисский особо обращает внимание на физическую сторону греха – «человеческий ум обратился к миру», «отдался течению животной и чувственной жизни, подчинился материальному». [2, с. 74, 87, 93, 97-98]

Важно отметить момент не только становления греховности, но и эсхатологический момент начала ее развития. Пытаясь оправдать себя перед Богом, слагая с себя всю ответственность, прародители отказываются признать происхождение зла в своей воле, отказываются от возможности освободиться от него, подчиняют свою свободу внешней необходимости (св. Симеон Новый Богослов). Их воля ожесточается и закрывается перед Божественной милостью.

Согласно восточно-христианскому святоотеческому учению, «первозданная праведность зиждилась на том, что сотворенный Богом человек, со всеми его силами и способностями души (сердцем, умом, волей) мог быть только природой доброй, направленной к добру», призван «к общению с Богом», «стяжанию не тварной благодати» (св. Григорий Нисский, св. Григорий Богослов).

Согласно учению свт. Григория Нисского, - «Добродетель есть определенный Святым и благим Богом образ внутреннего расположения человека, влекущий его к деланию добра. Добродетели заключают в себе как добрые дела человека, так и доброе расположение его души, из которого происходят сами дела». [2, с. 74, 87, 93, 97-98]

«Дела – это единичные, в этот час и в этом месте действия, а расположения означают

постоянные настроения сердца, коими определяется характер и нрав человека и откуда исходят его наибольшие желания и направления его дел. Добрые из низ называются добродетелями», - поясняет свт. Феофан Затворник (Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. Письмо 35; Об этом же: Святитель Григорий Нисский. Об устройении человека. Глава третья. Глава четвертая). [2, с. 34-35]

По свт. Григорию Нисскому, без добра не может быть полноценной деятельности ума: «...когда естество по особой его связности в добром состоянии, тогда и ум бывает действителен, если же оно потерпит какую-то утрату. По мере ее и движение бывает погрешительно». (Об устройении человека. Глава 15.) Мстительность, зависть, лживость, злоумышленность, лицемерие – произращены худым деланием ума. (Там же. Глава 18.) Он решительно отмечает что, - «...порок по природе своей ограничен необходимыми пределами <...> Естество доброт до неисчетности во много крат преизбыточествует перед мерой порока». (Там же. Глава 21.). [2, с. 74, 87, 93, 97-98]

Для того чтобы человеку полноценно осознавать в себе добро и жить в согласии с ним, свт. Григорий определяет, что у него есть различные средства: «сила – это вложенный в нас ум», «помышление – высшая умопредставляемая и творческая сила», «душевность (в душе покоятся превосходнейшие ее силы, - умственная и чувственная деятельность) – управляемая рассудком и размышлением, находящаяся в середине между добродетелью и пороком, возвышающаяся над пороком, но не вполне причастная добродетели», «духовность – имеющая в виду совершенство жития по Богу».

Свт. Григорий согласен с Аристотелем в том, что истинное добро не губит, а кажущееся «губит прикасающегося, делается самым крайним злом». [2, с. 45, 93]

Немесий, епископ Эмесский считал, что - «...главное свойство разумной природы заключается в том, чтобы убегать и отвращаться зла, преследовать и избирать добро». (О природе человека. Глава первая.) Это должно происходить посредством разума: «Через посредство же разума человек соприкасается с бестелесными и разумными существами, когда рассуждает, мыслит и различает все, когда стремится к добродетели и особенно проникается благочестием, в котором венец всех добродетелей». Далее он поясняет: «...кто хочет вести жизнь человека как именно человека, а не только животного, должен стремиться к добродетели и благочестию». Согласно Немесию Эмесскому, - «Душа совмещает в себе добродетель и порок <...> отдельно совмещающая в себе противоположности, есть субстанция и субъект <...> если, например, душе свойственна добродетель, то это не значит, что сама она есть добродетель». (Там же. Глава вторая. О душе.) Человек может быть, - «домом и храмом Божества <...> посредством добродетели и благочестия» и «неразумным животным» (Там же.

Глава первая.) Он видел в этих процессах влияние темперамента (в широком смысле психофизиологическая наследственность) и страстей (происходящих из животной части души; неразумное движение души вследствие ожидания блага или зла, иногда вопреки природе). (Там же. Глава вторая. О душе; Глава шестнадцатая. О неразумной части души, которая называется так же страстной и желательной.) Мыслительной же способности свойственны вообще суждения, убеждения, уклонения (от деятельности) и стремления, в частности – познание действительности, добродетели, науки и основания искусств, способность обсуждения и свободного выбора. (Там же. Глава двенадцатая. О способности мышления). [2, с. 147, 151-152, 161-162, 164, 175, 179, 235, 243-244]

Здесь мы подходим к очень сложному для рационального осмысления утверждению того, что – «добрая воля вошла в разногласие со своим создателем, что могло случиться только в силу ее способности самоопределяться изнутри, вследствие самоопределения, дающего человеку возможность действовать и желать не только сообразно с его естественными склонностями, но так и вопреки его природе, которую он мог извратить, сделать «противоестественной»». То есть трагедия грехопадения есть непосредственное следствие свободного самоопределения человека, который «добровольно захотел повергнуть себя в это состояние» его «извращенной природы отпавшей от Бога». В ней, согласно св. Григорию Нисскому, ум подобен опрокинутому зеркалу, «принимающему в себя образ бесформенной материи». [7, с. 258-259] Отсюда – только добро истинно существует «как исконное, нормальное состояние бытия», «всегда неизменно пребывает твердым и неподвижным». [6, с. 4]

При этом не свобода, а злое желание использовать эту свободу является греховным.

«... но как могла возникнуть эта греховная черта в высшем разумном духе (согласно св. Иоанну Дамаскину - «самовластно сделавшемуся изобретателем порока»), хорошо знающем себя самого и свои отношения к Богу Творцу, — совершенно непостижимо, а потому и ответа на этот вопрос св. Григорий не дает никакого, да и дать его человеку невозможно. Для нас достаточно знать лишь то, что в свободном падении ангела добро было сознательно отвергнуто и в этом отвержении явилось первое зло, которое распространилось сначала в небесных сферах, а потом проникло на землю, и заразило ядом лжи и отрицания воли Божией первобытных людей» (по слову св. Макария Египетского - «противление явно и тайно овладело нами» (Бес. 21. Гл. 2)). [6, с. 4]

Физический аспект грехопадения по учению восточных отцов, не исключает личностный, нравственный аспект греха, предполагающий ответственность, а значит и возможность воздаяния или наказания. Если человеческая свобода породила некое новое состояние, новый

экзистенциальный модус во зле, то ему необходимо должен быть положен некий предел. Из этих фундаментальных положений произрастает вся дальнейшая восточно-христианская сотериология (от греч. σωτηρια - спасение) и эсхатология (от греческого (εσχατος) - конечный, последний или вершина, бездна, означает рефлексию о конце и целях истории).

Внутренний процесс грехопадения определяется святыми отцами как порождение «худого делания ума» (св. Василий Великий, св. Григорий Богослов), место этого процесса «область ума», а средство и начало его есть всякое «размышление».

При оценке возможностей ума православная антропология использует два критерия:

- направленность ума (то, о чем именно мыслит человек, в каком направлении он думает);
- развитость ума (то, как именно мыслит (как думает) человек).

Именно в данном контексте, св. Григорий Нисский отмечает ключевой апостасийный момент духовно-нравственной жизни человека – свободный отказ от добра. [5, с. 145, 417] [6, с. 4]

Такие возможности есть у человека как у существа, сотворенного по «образу и подобию Божию» (имеющего свой лик, образ, являющегося личностью). Либо человек развивает их (совершенствует ум, укрепляет волю в добре) для богоуподобления (преподобия в православной аскетике) и таким образом становится «похожим на Бога» (приобретает свойства, присущие Ему – благой ум, любовь, желание добра, духовности). Либо он направляет сильную развитость своего ума на совершение злых (в православной аскетике – греховных, ошибочных (греки обозначали понятие греха словом αμαρτια (αμαρτία), означающим «промах, погрешность, провинность»), поступков и даже становится «злым гением». Таким образом, в православной аскетической литературе грех приобретает некое метафизическое универсальное свойство беззакония, то есть один и тот же человек может одновременно обладать очень развитым умом и быть греховным, то есть «духовно неразумным». [5, с. 45, 50]

Исходя из данных положений, восточно-христианское богословие неизбежно обратилось к проблеме возможности зла и греха (природной нравственной возможности грешить), а значит и к феномену свободы. [9, с. 72-74]

В первоначальных попытках объяснения возможности зла и «греховной свободы» важно отметить следующие утверждения православной антропологии.

1. Человек есть полноценная личность, с не ограниченными творческими способностями и возможностями, призванная к духовно-нравственному развитию и совершенствованию (в православной аскетической традиции – обожению, то есть движению человека к богоподобию (теозис, обожение - гр. Θεωσις; от греч. Θεός – Бог)), а не автоматическое существо, подверженное причинной необходимости («Бог – говорит св.

Григорий Богослов, - почтил человека свободою, чтобы добро принадлежало не меньше избирающему, чем и вложившему семена онаго»; «Бог вкладывает в человеческую личность возможность любви и, следовательно - отказа (В. Лосский)»; [5, с. 145, 151, 417]

2. Подлинное осуществление этого становится возможным только через свободное, не принудительное упражнение в добродетели (аскетизм; аскéзу (от греч. ασκεσις — «упражнение»)), употребление усилия (подвиг – в православной духовной аскетической традиции), преодоление зла и борьбу с ним;

3. Это духовно-нравственное напряжение имеет глубокий личностный и вселенский эсхатологический аспект «соучастия в деле Божьем», устремлено в будущее, ориентировано на идеал общества, истинное Добро, Абсолютное Благо, то есть Благодатное Царствие Божие («Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33)), как конечную цель «домостроительства спасения» всего творения (Еф. 3, 9);

3. Свобода во зле и сами глубины метафизики зла есть величайшая тайна, рационально не постижимая, открывающаяся человеку в определенную меру его духовного развития.

4. Согласно библейскому и святоотеческому учению, грех это состояние или, - по слову архим. Киприана (Керна) - содержание души (есть ложь и лжецы, грех и грешники), в котором люди могут быть «исполнены» или «подвластны» греху (например, лицемерию и беззаконию (Мф. 23, 28)). Он не имеет субстанции и не имеет независимого состояния, он как бы не существует (в том смысле как, например, существует любовь и справедливость) – в этом вся ускользающая сложность его понимания. Он существует только как паразит добра и всего доброго. [10]

Концепты и сигнификаты проистекающие из данных системных подходов полностью определяют православную сотериологию и эсхатологию, ее положительные и отрицательные характеристики, терминологический аппарат. [11]

Согласно нему человек эдемский, райский, первозданный называется человеком греховным, падшим, ветхим, плотским, прельщенным (развращенным или впадшим в прелесть (авва Дорофей, преп. Иоанн Лествичник, преп. Ефрем Сирий)). Прародительский грех раскрывается как совокупность страстей (например, у св. Григория Двоеслова – чревоугодия, тщеславия и гордости). Блаж. Августин называет – поругание святости (так как человек не поверил Богу, а поверил дьяволу), человекоубийство (потому что повергнул себя смерти), духовное прелюбодеяние (потому что была погублена не порочность души), воровство (потому что человек воспользовался запрещенным), алчность (потому что домогался большего, чем было необходимо). [12, с. 33]

В общем и целом это состояние характеризуется как богоотступничество (апостасия), которое вначале совершилось в душе

(по слову св. Афанасия Великого через «впадение в порочные замыслы»), а затем и на деле.

Выражаясь философским языком, можно сказать, что оно подразумевает утрату духовной опоры, ориентиров или целей. Означает разрушение взаимоотношений или восстание и испорченность. Указывает на ошибку и заблуждение. Обозначает безбожие, несправедливость и беззаконие (непослушание, нечестивость (не праведность), неверие (безверие), измена, тьма в противоположность свету, верности, праведности), вред или притеснения (По словам Дориани, это – «только антитезис, только отрицание, <...> отсутствие, а не присутствие, отказ выслушать, равнодушие к чужим бедам, отчуждение вместо взаимоотношений»). [13]

Важнейшим для нашего исследования аспектом греха является то, что насколько он негативен, настолько он стремится маскироваться под добро. Будучи негативным и иррациональным, грех обладает силой и могуществом, подкрадывается к первым людям, готовясь поглотить их (Быт. 4, 7), приступает к Иисусу Христу (Мф. 4, 1-11), вынуждает делать злое, которое человек не хочет делать (Рим. 7, 14-20), приводит в действие – и сам приводится ими в действие – силы метафизического и общественного зла.

При этом он вступает в действие под маской стремления к чему-либо хорошему и полезному, а в дальнейшем прельщает человека вещами, которые сами по себе хороши и желанны. По словам св. Симеона Нового Богослова оно «будучи врагом принимает вид друга и, будучи тьмою представляется светом» (Слово тринадцатое). Отсюда происходят – лживость и лицемерие. У свт. Василия Великого читаем: «Не видишь ли какое зло лицемерие? И оно – плод зависти, потому что двоедушные нрава бывает в людях по большей части от зависти, когда, скрывая в глубине ненависть, показывают наружность, преукрашенную любовью, и подобна подводным скалам». Этим «причиняют неосторожным непредвиденное зло». [14, с. 225]

Трагедия греха усугубляется тремя моментами:

1. Грех захватывает все существо человека, помрачает его разум, делает его сердце «испорченным» (Пс. 5, 7; Иер. 17, 9; Рим. 8, 7; св. Ефрем Сирий, св. Макарий Египетский, прп. Исаак Сирий);

2. Зло поселяется в сердце человека и его замечательные способности думать, предвидеть, убеждать и обучать других обращаются на то, чтобы беззаконие сделалось умнее и могущественнее;

3. Грех само утверждается гордыней, способен сопротивляться Самому Творцу, Его добру, Его спасению, предлагая вместо него свое лживое, поддельное добро, спасение (2 Фес. 2.2-4), красоту.

Психологически состояние греховности, согласно православной библейской и

святоотеческой антропологии, можно охарактеризовать как:

1. Появление закона тления и смерти со всеми его последствиями, действующего во всех формах существования материальных объектов вселенной, в том числе и в теле человека.

2. Способность подвергаться незаметному для самого человека суггестивно-телепатическому воздействию зла и его носителей на сознание, а также напрямую сенсорному воздействию на высшие регуляторные системы головного мозга, а через него на многие физиологические функции организма.

3. Расслабление человеческой воли (ее частичная парализация) и, как следствие, удобопреклонность ко злу.

4. Неспособность по-прежнему любить Бога, все Его творение и, в первую очередь, человека, поскольку любовь есть высший дар Святаго Духа, в значительной мере утерянный человеком за грех.

5. Появление таких душевных состояний, как печаль, уныние, отчаяние, злоба, страх, неудовлетворенность жизнью, ощущение бесцельности, пустоты, безрадостности бытия, которые были абсолютно невозможны в то время, когда человек находился в полноте Божественной благодати.

Не смотря на это, святые отцы единодушно утверждают непостоянство, изменимость, сокрушимость и конечную обреченность зла и греха на исчезновение и упразднение, их неизбежную обратимость в конечное благо. Восточно-христианская аскетическая письменность так же обращает наше внимание на то, что осознанный грех приносит пользу, являясь неким стимулятором к раскаянию и упражнению в добродетели. (ап. Павел, св. Пимен Великий)

Св. Григорий Богослов пишет об относительности и непостоянстве зла следующее: «Веруй, что зло не имеет ни особой сущности, ни царства, что оно ни безначально, ни самобытно, ниже сотворено Богом, но есть наше дело и дело лукавого, и привзошло в нас от нашего нерадения. А не от Творца» (Слово 40). [15, с.695] По рассуждению свт. Григория Нисского, нужно исходить из понимания зла как чего-то несамостоятельного. Он утверждал, что зло слабее добра: оно изменчиво, а добро неизменно; оно конечно, а добро бесконечно, ибо добро как таковое есть, Сам Бог. Поэтому когда-то наступит необходимый конец зла, и оно совершенно исчезнет. [16, с. 75-76, 228]

Выводы:

– согласно православной традиции, из проблемы происхождения зла, греха и свободы непосредственно происходит проблема отступничества от бога, добра, подлинной человечности;

- происхождение зла, греха, из трагедии духовного мира стало трагедией первых людей, затем переросло в трагедию всего социума, и наконец, стало универсальной эсхатологической

проблемой судеб всего мира и человека, добра и зла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архим. Киприан (Керн). Антропология св. Григория Паламы. Париж: YMCA-Press, 1950. URL: <http://mystudies.narod.ru/library/k/kern/antropol/index.htm> (дата обращения: 30.01.2019).
2. О человеке. Сборник трактатов. «Внемли себе». СПб., 2011. – 352 с.
3. Иннокентий (Борисов) архиеп. Введение в нравственное богословие // Его же. Сочинения. Т. 10. – СПб. - М., 1875. URL: <http://www.xpa-spb.ru/libr/Innokentij-Borisov/vvedenie.html> (дата обращения: 25.01.2019).
4. Нравственная антропология // Его же. Сочинения. Т. 10. – СПб. - М., 1875, с. 216-278. URL: <http://www.xpa-spb.ru/libr/Innokentij-Borisov/nravstvennaya-antropologiya.html> (дата обращения: 05.01.2019).
5. Добросельский П. В. О происхождении человека, первородном грехе и искусственном зарождении. Очерки православной антропологии. Москва, 2008. – 491 с.
6. Несмелов В. Догматическая система святого Григория Нисского. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Nesmelov_Viktor/dogmatic_heskaja-sistema-svjatogo-grigorija-nisskogo/4_4 (дата обращения: 25.01.2019).
7. Настольная книга священнослужителя. Том 8. Пастырское богословие. Москва, 1988. – 800 с.
8. Лосский В. Н. Боговидение. Очерк мистического богословия восточной церкви. Глава VII. Домостроительство Сына. – М. : АСТ, 2006. – 759 с.
9. Бердяев Н. О назначении человека. Часть первая. НАЧАЛА. Глава II. Происхождение добра и зла. – М.: Астрель: Полиграфиздат, 2010.
10. Киприан (Керн), архимандрит, профессор. Православное пастырское служение. Гл. О грехе вообще. URL: <http://www.klikovo.ru/db/book/msg/1198> (дата обращения: 05.01.2019).
11. Макарий (Оксиюк), митр. Эсхатология святого Григория Нисского. Киев, 2006. – 614 с.
12. Воронов Л., протоиерей, доктор богословия, профессор. Догматическое богословие. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. – 345 с.
13. Евангельский словарь библейского богословия. URL: <http://christian-culture.info/index.php?n=2&article=05> (дата обращения: 05.01.2019).
14. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого. Избранное. О зависти. – Минск : Харвест. 2003.
15. Григорий Богослов. Творения. Т. I. Слово 40. На Святое Крещение.
16. Флоровский Г, прот. Восточные отцы Церкви. М., 2003. - 637 с.
17. Walls J.L. The Oxford Handbook of Eschatology. – Oxford University Press, 2007. - 744 p.

18. Langston D. Medieval Theories of Conscience // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2015/entries/conscience-medieval/> (дата обращения: 05.01.2019).

19. Parry R. Ancient Ethical Theory // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2014/entries/ethics-ancient/> (дата обращения: 05.01.2019).

20. Eternity. Substantive version Thu Feb 4, 2010. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/entries/eternity/> (дата обращения: 05.01.2019).

REFERENCES

1. Archias. Cyprian (Kern). Anthropology of St. Gregory Palamas. Paris: YMCA-Press, 1950. URL: <http://mystudies.narod.ru/library/k/kern/antropol/index.htm> (date accessed: 30.01.2019).

2. About the person. Collection of treatises. "Listen to yourself." SPb., 2011. – 352 p.

3. Innocent (Borisov), Archbishop Gabriel. Introduction to moral theology. Compositions. Vol. 10. – SPb. - M., 1875. URL: <http://www.xpaspb.ru/libr/Innokentij-Borisov/vvedenie.html> (date accessed: 25.01.2019).

4. Moral anthropology. Compositions. Vol. 10. – SPb. M., 1875, pp. 216-278. URL: <http://www.xpaspb.ru/libr/Innokentij-Borisov/nravstvennaya-antropologiya.html> (date accessed: 05.01.2019).

5. Dobroselsky P. V. On the origin of man, original sin and artificial birth. Essays of Orthodox anthropology. Moscow, 2008. – 491 p.

6. Nesmelov V. Dogmatic system of St. Gregory of Nyssa. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Nesmelov_Viktor/dogmatic-heskaja-sistema-svjatogo-grigorija-nisskogo/4_4 (date accessed: 25.01.2019).

7. Handbook of the priest. Volume 8. Pastoral theology. Moscow, 1988. – 800 p.

8. Lossky V. N. Divinity. Essay on the mystical theology of the Eastern Church. Chapter VII. Son's House-Building. – M.: AST, 2006. – 759 p.

9. Berdyaev N. The destiny of man. Part one. BEGINNINGS. Chapter II. The origin of good and evil. – M.: Astrel: Polygraph, 2010.

10. Cyprian (Kern), Archimandrite, Professor. Orthodox pastoral Ministry. GL. About sin at all. URL: <http://www.klikovo.ru/db/book/msg/1198> (date accessed: 05.01.2019).

11. Macarius (Oksiyuk), miter. Eschatology of St. Gregory of Nyssa. Kiev, 2006. – 614 p

12. Voronov L., Archpriest, doctor of theology, Professor. Dogmatic theology. – Klin: Christian life Foundation, 2002. – 345 p.

13. Evangelical dictionary of biblical theology. URL: <http://christian-culture.info/index.php?n=2&article=05> (date accessed: 05.01.2019).

14. The creations of others in the saints of our father Basil the Great. Favourites. About envy. – Minsk : Harvest. 200

15. St. Gregory The Theologian. Creations. T. I. Word 40. At Holy Baptism.

16. G Florovsky, FR. Eastern fathers of the Church. M., 2003. - 637 p.

17. Walls J.L. The Oxford Handbook of Eschatology. – Oxford University Press, 2007. - 744 p.

18. Langston D. Medieval Theories of Conscience // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2015/entries/conscience-medieval/> (дата обращения: 05.01.2019).

19. Parry R. Ancient Ethical Theory // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2014/entries/ethics-ancient/> (дата обращения: 05.01.2019).

Вишев И.В.

*Доктор философских наук,
профессор Южно-Уральский государственный университет,
кафедра философии
(Россия, Челябинск)*

УСТРАНИТЬ ЕСТЕСТВЕННОЕ СТАРЕНИЕ И ФАТАЛЬНОСТЬ СМЕРТИ ИЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

Аннотация. Старение и смерть изначально были осознаны людьми как несомненно негативные явления в их бытии. В то же время у них родилась мечта о сохранении молодости и беспределности жизни. Человеческая история представляет собой процесс расширения сферы свободы, чему существует множество убедительных свидетельств. Но до сих пор люди остаются несвободными перед лицом естественного старения и фатальности смерти. Поэтому свойствами молодости и бессмертия наделяются лишь сверхъестественные силы, тогда как сами люди обрекаются на увядание и трагический финал своего индивидуального существования. Такое положение вещей сохранялось на протяжении многих тысячелетий. Современная наука всё шире и глубже обсуждает тему устранения этих отрицательных явлений из человеческого бытия. Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы внести посильный вклад в обсуждение этой насущной и актуальной темы, предложить ряд более адекватных понятий, сделать принципиально значимые уточнения. Это, в частности, касается оценки современной эмпирической базы и её теоретического осмысления. Так в наше время, наряду с использованием традиционных ювенологических приёмов, на передний план выходят такие направления, как реальная возможность клонирования млекопитающих, а значит, и человека, пересадка его головы и применение других методик. Такой подход осуществляется в контексте иммортологии — науки о бессмертии, или иначе —